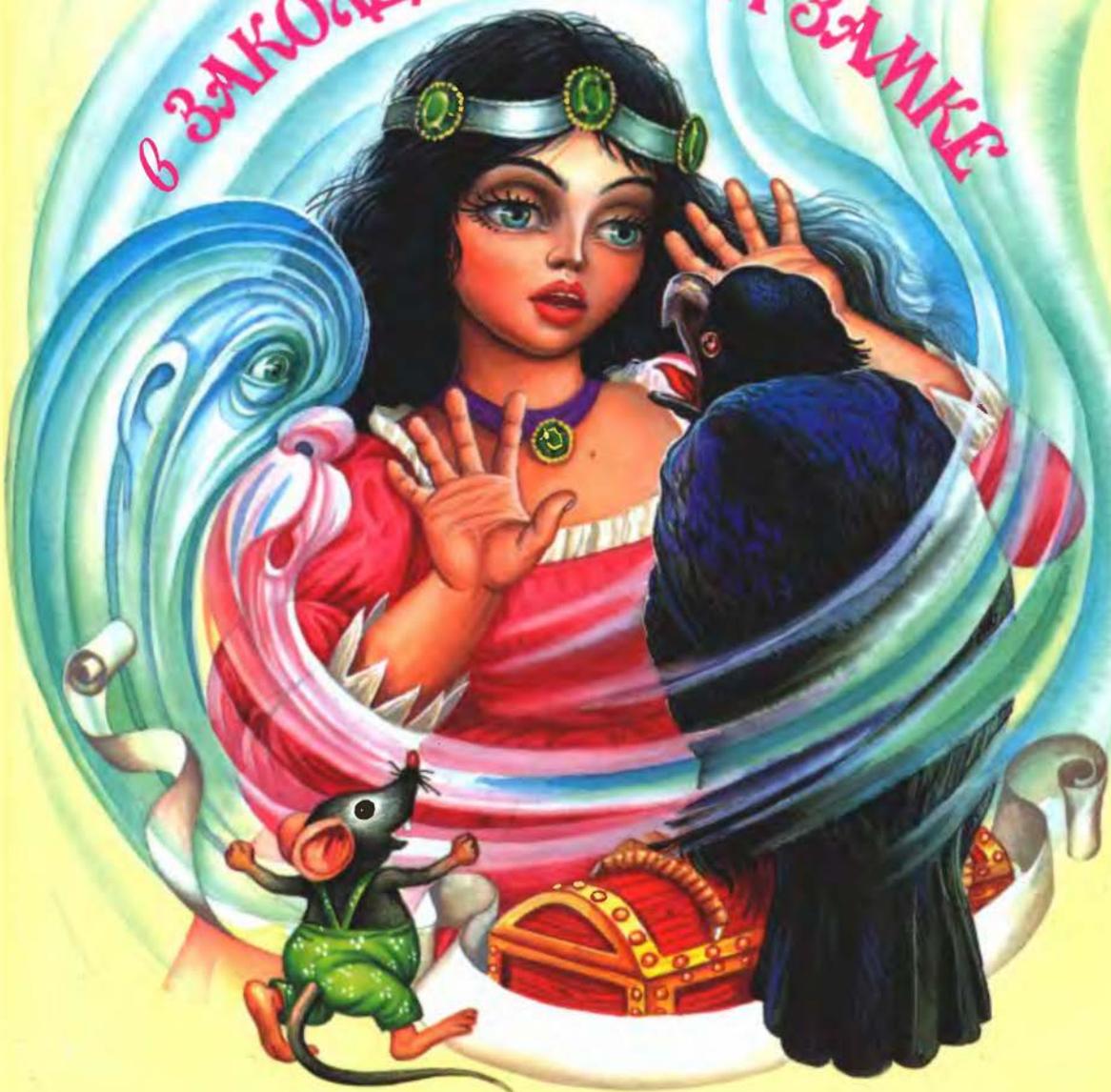

Софья Трокофьева

БЕЛОСМЕЖКА
в заколдованном замке

серия «БЕЛОСНЕЖКА»

«КНИГИ «ИСКАТЕЛЯ»

Софья Прокофьева

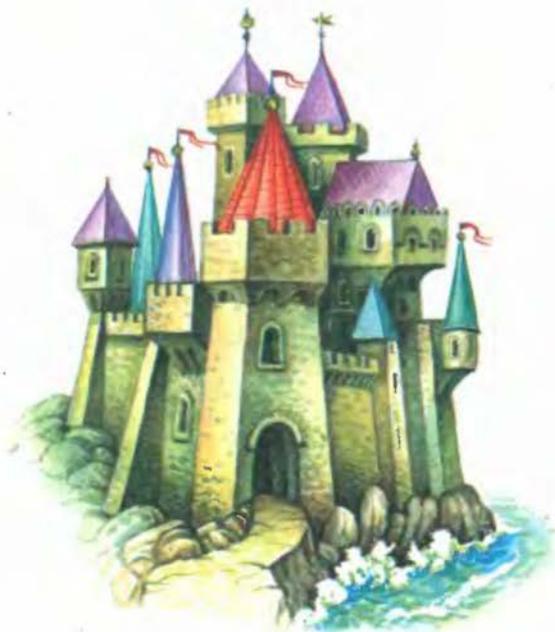
БЕЛОСНЕЖКА
в
ЗАКОДОВАННОМ
ЗАМКЕ

Художник
И. Цыганков

«КНИГИ «ИСКАТЕЛЯ»

ББК 84(2)
П78

ISBN 5-94743-063-0

© С. Прокофьева
© Илл. И. Цыганков
© ООО «Книги «Искателя»

ГЛАВА I
*Знатный гость
королевы Морганды*

Королева Морганда стояла в дверях замка, освещённая жарким светом факелов. На ней была тёмно-алая бархатная мантия, а рубины, украшавшие её корону, вспыхивали и гасли, напоминая капельки крови. Она ждала знатного гостя — короля Торпа, повелителя замка Абламор.

Что говорить, на всём свете не было никого богаче короля Торпа! Он владел тайным даром видеть все клады, где бы они не

были сокрыты. Глубоко меж корней деревьев, в недрах гор или даже под водой на дне морском.

Ходили слухи, что замок Абламор постепенно погружается в землю, оседает вниз под тяжестью собранных там сокровищ.

Послышался топот копыт по подъёмному мосту. Окружённый толпой молчаливых сумрачных слуг, во двор замка въехал король Торп. Он начал подниматься по мраморной лестнице. Луна осветила его гордое, надменное лицо.

Да, он был красив, король Торп! Но в его глубоких тёмных глазах, казалось, поселилась самая беззвёздная ночь.

Королева Морганда провела его в высокий сводчатый зал, где под потолком, как острые тени, скользили летучие мыши.

Одно движение её руки, и летучие мыши послушно вылетели в узкие окна.

— Присаживайтесь, дорогой друг, — вкрадчиво промолвила королева. — И расскажите, что привело вас ко мне.

Король Торп остановился перед ней, скрестив на груди руки.

— Белоснежка... — проговорил он, и голос его невольно дрогнул. — Я видел

принцессу Белоснежку всего несколько мгновений... Но и этого довольно. Никогда я не встречал столь дивной покоряющей красоты. Это нежное кроткое личико... О, её невозможно забыть! Я полюбил Белоснежку. И теперь всё для меня потеряло

цену: клады, сокровища, драгоценные камни. Как будто их блеск померк. Я думаю только о Белоснежке, только о ней.

— Вот оно что! — Морганда пристально взглянула на короля Торпа. — Белоснежка... Она была ещё совсем малюткой, когда её отец, король Унгер, женился на мне и я стала её мачехой. Девчонка подросла и посмела превзойти меня красотой. Какова наглость! Я решила как следует проучить девчонку и своей рукой поднесла ей отравленное яблоко. Что случилось дальше, — известно всем и каждому. Об этом судачат глупые торговки на базарах. Об этом щебечут птицы, болтают звери, собираясь на полянах... Ну, а потом принц Теодор оживил её своим поцелуем...

— Принц Теодор, жалкий юнец, мальчишка, — с ненавистью процедил сквозь зубы король Торп. — Белоснежка должна стать моей, чего бы это мне не стоило!

Но королева Морганда с сомнением покачала головой.

— Моё колдовство не властно над ней. Её душа слишком чиста и светла... Чиста и светла... К тому же Белоснежка всем сердцем любит своего супруга — принца Теодора.

Сладить с ней будет не просто. Вы убедитесь сами, принцесса упряма и своенравна.

— Такой я люблю её ещё больше. — Король Торп нетерпеливо прошёлся по залу. Взметнулся его тяжёлый чёрный плащ, огоньки свечей испуганно мигнули. — Так что же мне делать?

— Есть у меня зеркальце, волшебное зеркальце, — не спеша проговорила коро-

лева Морганда. — Когда-то оно не на шутку рассердило меня. Осмелилось сказать: «Белоснежка всех милее и прелестнее на свете». За это я заперла глупое зеркальце в дубовом ларце, а ларец спрятала подальше, с глаз долой.

— Что мне проку в вашем зеркальце? — резко спросил король Торп.

— Не судите поспешно, друг мой, — усмехнулась Морганда. — Тот, кто глянет в моё волшебное зеркальце, навек оставит в нём своё отражение.

— Это правда? — с волнением произнёс король Торп. — Так вы говорите, отражение останется в зеркальце? Может ли это быть?

— Да, это так! — Морганда задумчиво посмотрела на языки пламени, плясавшие в камине. — А человек без отражения теряет покой. Тоска гложет его день и ночь. Рано или поздно он отправится искать своё отражение. И мало ли что может случиться с ним во время странствий!..

— Да, да... — лихорадочно подхватил король Торп. — Лишь бы Белоснежка одна вышла из замка. О, тут уж она окажется в моей власти...

— Однако опасайтесь принца Теодора, —

предостерегла Торпа королева Морганда. — Он станет повсюду искать свою любимую Белоснежку.

— Мой замок Абламор надежнее всякой крепости, — надменно скривил губы король Торп. — К тому же мне ведомы такие тайные заклинания, что мальчишке и близко к нему не подобраться...

Королева Морганда смотрела из окна, как король Торп едет по подъёмному мосту. Лунный луч вспыхнул на его короне, скользнул вниз и погас на золотой шпоре. Король Торп увозил, бережно укутав плащом, дубовый ларчик с заколдованным зеркальцем.

«Что ж, всё к лучшему, — усмехаясь, подумала Морганда. — Девчонка дня не может прожить без своего принца Теодора. Она быстро зачахнет от тоски в угрюмом замке Абламор, окружённом гнилыми болотами. Всё к лучшему...»

ГЛАВА II

Заморский купец

тренное солнце заливало золотом башни замка Тэнтинель. В этот день птицы достали из своих гнёзд маленькие музыкальные инструменты. Щегол играл на флейте, чиж вторил ему на свирели, а синичка с голубым хохолком старательно водила тонким смычком по скрипке. Ведь все они знали — сегодня день рождения Белоснежки.

Чудесная звонкая мелодия разбудила Белоснежку, и она с улыбкой открыла глаза.

А внизу в зале уже собрались гости. Белка — госпожа Пушистый Хвост по такому случаю надела свой самый нарядный чепчик с кружевами и бантами. Мышонок Обжоркин ещё на рассвете вымыл душистой цветочной росой лапки и мордочку.

Старый король Унгер сидел в глубоком кресле, поджидая любимую дочурку. В это утро он проснулся раньше обычного, и теперь, по правде говоря, его немного клонило в сон.

Принц Теодор в задумчивости ходил по залу. Ему хотелось подарить любимой Белоснежке что-то необыкновенное, самое лучшее на свете. Но он никак не мог придумать, что бы это могло быть.

Наконец двери распахнулись, и на пороге появилась Белоснежка. У всех просто дух захватило, столь она была мила и прелестна. На ней было розовое кружевное платье, блестящие локоны поддерживал тонкий серебряный обруч. А когда

Белоснежка улыбнулась, волны тёплого света побежали по всему огромному залу.

Госпожа Пушистый Хвост подарила Белоснежке корзиночку отборных орехов. Мышонок Обжоркин преподнёс пирожок с вареньем. Он сам испёк этот пирожок. А потом всю ночь сидел возле него и сам себя уговаривал:

«Милый Обжоркин, не съешь пирожок! Уж пожалуйста. А то тебе нечего будет подарить Белоснежке».

Король Унгер со слезами умиления надел на тоненький пальчик Белоснежки тяжёлое алмазное кольцо.

— Моя ненаглядная девочка, это любимое кольцо твоей покойной матери, королевы Иральды. У него есть одно волшебное свойство. Знай же... Впрочем, впрочем... Я расскажу тебе об этом

как-нибудь в другой раз. Что-то так и тянет в сон...

С этими словами старый король закрыл глаза и погрузился в сладкую дремоту.

В это время в дверях показался паж Гримли.

— В замок прибыл заморский купец. Он просит дозволения показать свои товары.

— Вот кстати! — обрадовался принц Теодор. — Зови его сюда, да поживее.

Вдруг у него найдётся какая-нибудь редкая диковинка!

В зал, низко кланяясь, вошёл заморский купец.

Его халат, расшитый самоцветами, падал тяжёлыми складками до самой земли. На голове у него был пышный тюрбан.

Лицо купца Белоснежка не смогла разглядеть, его закрывали шёлковые кисти, спускавшиеся с тюрбана. Зато она заметила на его смуглой руке чёрное кольцо с магическими знаками.

Купец разложил у ног Белоснежки причудливые и роскошные украшения. Сверкнула всеми огнями радуги жемчужная корона.

— Вот это я подарю тебе, дорогая! — воскликнул принц Теодор.

Он сам надел жемчужную корону на голову Белоснежки.

Заморский купец осторожно достал из складок своего халата небольшое овальное зеркальце.

— Глянь в это зеркальце, о прекрасная госпожа! — дрогнувшим голосом сказал он. — Сама увидишь, в этой короне ты ещё красивее, если только это возможно!

Белоснежка глянула в зеркальце и вдруг пошатнулась. Лицо её стало белее свежеевыпавшего снега. Она сорвала с головы корону и со стоном прильнула к груди принца Теодора.

— Боже, что со мной? — в смятении прошептала она. — Какая внезапная тоска, какая тяжесть на сердце! Будто я потеряла что-то заветное, бесценное, но сама не знаю, что...

Между тем заморский купец быстро спрятал зеркальце и попятился к двери. Мгновение, и он исчез. А груда драгоценностей задымилась, обуглилась. От неё ос-

талась лишь горстка серого пепла на мраморном полу.

— Это был недобрый человек, — принц Теодор крепко прижал к себе Белоснежку. — Вытри слёзы, родная, и забудь о нём.

— Давайте радоваться и веселиться! — пискнул мышонок Обжоркин. — Вы ещё даже не попробовали моего чудесного пирожка с вареньем!

— Конечно, милый Обжоркин, — постаралась улыбнуться Белоснежка.

Она случайно взглянула в большое зеркало, висевшее на стене, и вдруг испуганно вскрикнула:

— Смотрите, смотрите, в зеркале нет моего отражения!

Белоснежка подбежала к другому зеркалу.

— И здесь нет! Мое отражение пропало. Ах, теперь я понимаю! Это был вовсе не купец. Это был злой колдун и чародей! Он унёс в своём зеркальце моё отражение!

ГЛАВА III
Что случилось ночью
в саду замка Тэнтинель

этот вечер ничто не могло развеселить Белоснежку. Ни забавные проделки мышонка Обжоркина, который старался как мог и даже кувыркался через голову. Ни ласковые уговоры старого отца, короля Унгера. Уже в темноте в замок пришли семь гномов. Они погасили свои разноцветные фонарики и уселись рядом на длинной лавке, свесив ножки в остроносых башмачках.

— Полно, Белоснежка, не убивайся так, — сказал гном Умник-Разумник, который на самом деле был очень встревожен. — Разве ты не знаешь, у многих эльфов тоже нет отражения. А они живут себе припеваючи и ничуть не печалятся. Да может быть, оно ещё вернётся, твоё отражение. Проснёшься как-нибудь утречком, моя девочка, а оно тут как тут.

Когда гости ушли, принц Теодор приказал снять со стен все зеркала. Теперь в замке Тэнтинель не осталось ни одного зеркала.

— Радость моя, прошу тебя, не выходи никуда без меня одна ни днём, ни ночью, — ласково остерёг Белоснежку принц Теодор. — Пока я рядом, тебе никто не сможет причинить зла.

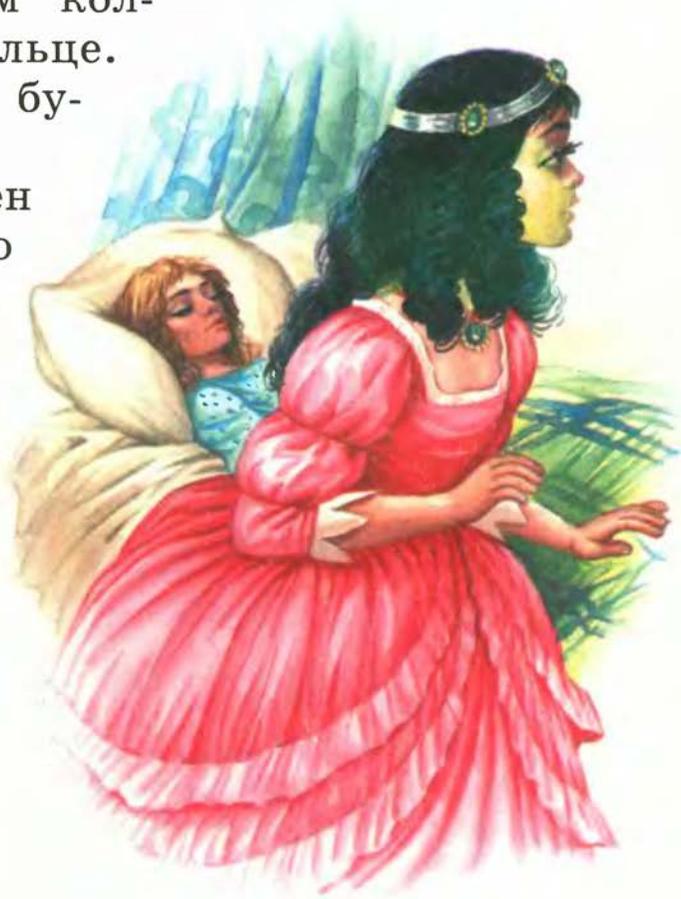
Тёплая ночь опустилась на замок Тэнтинель.

Белоснежка сидела в кресле у окна, вглядываясь в глубину притихшего сада. Удаляясь, вдалеке мелькали между чёрных стволов разноцветные фонарики гномов.

Сон бежал от её глаз, Белоснежку томили мрачные думы.

«Кто был этот заморский купец? — размышляла она. — Я не разглядела его лица. А вот зеркальце, зеркальце... Оно мне знакомо. Ах, да ведь это зеркальце королевы Морганды, моей злой мачехи! Это она всё подстроила. И теперь моё отражение... О Боже! Оно осталось в её проклятом колдовском зеркальце. Что же теперь будет?»

Из-за башен замка медленно выплыла круглая луна. Белые розы поднимались из тёмной зелени и тихо светились, словно в каждой из них горела маленькая свеча. Где-то совсем близко запел свою вечернюю пес-

ню соловей. Всё вокруг было полно покоя и радости.

— А вдруг отражение уже вернулось ко мне? — Робкая надежда проснулась в сердце Белоснежки. — Вот досада! В замке не осталось ни одного зеркала. Ну что случится плохого, если я спущусь в сад и погляжу в воду моего любимого озера? Там каждая лилия знает меня...

Белоснежка на цыпочках прошла мимо спящего принца Теодора и сбежала вниз по мраморной лестнице, залитой лунным светом.

Она заторопилась по отяжелевшей от росы траве в глубь сада.

Озеро окружали гибкие ивы. На воде покачивались белые лилии. В лунном свете их лепестки казались фарфоровыми. Белоснежка опустила на колени и раздвинула влажные цветы. Пролегла ночная пти-

ца. Мелькнуло её отражение и пропало. Но отражения Белоснежки не было!

Вдруг взметнулись, взвихрились тонкие ветви серебрис-

тых ив. Плеснула волна. Широкие крылья на миг затмили лунный свет.

— Ах! — вскрикнула Белоснежка. Она почувствовала, что её схватили чьи-то сильные руки. Мгновение, и она очутилась на чешуйчатой спине дракона.

Могучие крылья ударили по воздуху. Белоснежка поднималась всё выше и выше. Где-то внизу блеснуло озеро. Мелькнул родной замок Тэнтинель.

Голова у Белоснежки закружилась. Шёлковый платок выпал из её пальчиков и, покачиваясь, исчез среди длинных теней.

Сквозь свист крыльев и бешеный вой ветра Белоснежка расслышала чей-то властный голос:

— Теперь ты моя, принцесса Белоснежка! Теперь ты моя!

ГЛАВА IV

Кружевной платок Белоснежки

асы на главной башне замка Тэнтинель гулко отбили полночь. Принц Теодор внезапно проснулся. Ему почудилось: чей-то далёкий голос окликает его.

— Белоснежка, радость моя... — проговорил он. Но Белоснежки в спальне не было.

Принц Теодор вскочил. Прошло несколько минут, и замок Тэнтинель озарился ярким светом. Забегали слуги с факелами и служанки со свечами.

Обыскали все залы, лестницы, галереи. Белоснежки нигде не было.

На росистой траве виднелись следы маленьких ног. Они вели к дальнему озеру, заросшему лилиями.

На узкой полоске песка принц Теодор увидел кружевной платок Белоснежки.

— Я здесь, милый! — послышался слабый голосок, и прозрачное розовое платье мелькнуло на подъёмном мосту.

Принц Теодор как безумный взбежал на подъёмный мост, но Белоснежка была уже далеко. Он увидел её на опушке леса. Она протянула к нему тонкие руки, словно маня за собой, и скрылась между тёмных стволов.

— Белоснежка, почему ты убегаешь от меня? — крикнул принц Теодор и сломя голову бросился к лесу...

— Что за шум? Какие-то глупые крики, топот! — недовольно проговорил, просыпаясь, король Унгер. — Уж и поспать не дают старику.

— Принцесса Белоснежка исчезла, — дрожащим голосом проговорил верный паж Гримли. Он не удержался и всхлип-

нул. Бедный мальчик был тайно влюблён в прекрасную принцессу, но, конечно, даже сам себе не смел признаться в этом.

— А принц Теодор? Где он? — воскликнул король Унгер.

— Принц Теодор убежал из замка. Верно, отправился на поиски, — доложил один из слуг.

Старый король с трудом поднялся со своего ложа.

— Может быть, кто и скажет, что я совсем одряхлел и от меня мало проку, — откашлявшись, проговорил король Унгер. — Но если такое стряслось, я не буду сидеть сложа руки, уж вы мне поверьте!

ГЛАВА V
Прозрачный замок

елоснежка в измятом розовом платье испуганная, растерянная стояла посреди незнакомого зала. Нигде, ни в одном дворце не видела она столь богато убранных покоев. Вздымались колонны из лазурита и наверху сливались с позолоченными сводами.

Распахнулись двери, и в зал вошёл высокий широкоплечий человек в королевской мантии. Золотая корона была укра-

шена головой змеи. Сапфировые глаза змеи сверкали как живые. У незнакомца было красивое гордое лицо, но в тёмных глазах горел недобрый опасный огонёк.

«Я никогда не встречала его, — замирая, подумала

Белоснежка. — И всё же, всё же он мне кого-то напоминает. Ах да, это тот самый заморский купец! Это он унёс в зеркальце моё отражение. Он, он... Вон чёрное кольцо с магическими знаками, я узнаю его...»

— Приветствую тебя в замке Абламор, красавица! — Огненный взор незнакомца как будто обжёг Белоснежку. — Знай, я — король Торп, Повелитель Тайных Кладов. Ничего не бойся, принцесса. Ты здесь не пленница, я твой покорный слуга. Да не дрожи так, прелестное дитя!

— А я вовсе и не дрожу! Нисколечко, — Белоснежка гордо потрянула спутанными

кудрями, хотя на самом деле ей было очень страшно. — Тебе будет хорошо в моём замке, — улыбнулся король Торп. Но ледяным холодом повеяло от его улыбки. — Я готов исполнять все твои прихоти и желания. Только скажи!

— Ах так, король Торп! — воскликнула Белоснежка. — Так слушай же! Я желаю немедленно вернуться в замок Тэнтинель к моему принцу Теодору!

— Чем скорее ты его забудешь, тем лучше, — нахмурился король Торп. — Но полно, не печалься, красотка! У меня есть чем развлечь тебя. Развлечь и позабавить. Подойди к южному окну, моя прелесть!

Король Торп крепко сжал руку Белоснежки и силой подвел её к окну.

— Смотри, принцесса!

В тот же миг Белоснежка увидела, как глубоко внизу, под огромной гранитной скалой засветился

глиняный горшок с золотыми монетами. Зарытый меж корней столетнего дуба, блеснул сундук, полный драгоценностей. Из-под земли то тут, то там струйками вырывался красноватый огонь. Это светились тайно зарытые клады.

— Они скрыты от людских глаз. Только я один могу заставить их показаться из мрака, — с гордостью сказал король Торп.

Он подвёл Белоснежку к западному окну. Здесь скалы обрывались прямо в бурное море. Волны утихли, и Белоснежка увидела морское дно. Опутанный длинными травами, на дне лежал затонувший корабль. Давно сгнили паруса и мачты. Но в трюме корабля, как угли в догорающем костре, жарко светилось золото.

— Все эти сокровища принадлежат мне, мне одному. — Глаза короля Торпа затуманились. Казалось, на миг он забыл о Белоснежке. — Все, кроме кольца Алмазная Стена. О, моя мечта, волшебное кольцо! Порой мне кажется, я вот-вот узнаю, где оно, кто им владеет. Но тайна чудесного кольца всякий раз ускользает от меня... Впрочем, о чём я? — Король Торп вздрогнул и провёл рукой по глазам. — Что мне

все богатства мира? Принцесса Белоснежка здесь, в моём замке. Почему у тебя слёзы на глазах, малютка? Я хочу увидеть улыбку на твоих нежных губах. Одно твоё слово, и все эти драгоценности станут твоими, красавица!

— Не нужны мне никакие сокровища! — Белоснежка бесстрашно посмотрела прямо в лицо королю Торпу. — Я всё равно убегу из замка Абламор!

— Убежишь? — медленно повторил король Торп. Столько мрачной угрозы было в

его голосе, что Белоснежка невольно содрогнулась. — Нет, тебе не убежать отсюда, красотка! Ты ещё не знаешь, какой я могучий чародей.

Глухим, леденящим душу голосом король Торп проговорил заклинание:

Чтоб принцесса Белоснежка
Без присмотра и без слезки
Шагу сделать не могла —
Стань мой замок из стекла!

В тот же миг тяжёлые каменные стены, высокие своды, колонны — всё стало прозрачным.

Белоснежка глянула себе под ноги и сквозь прозрачный пол увидела слуг, снующих вверх и вниз по хрустальной лестнице. Ещё ниже пылал огонь в поварне. Казалось, очаг сложен из кусков чистейшего льда, но, повиснув в пустоте, крутились нанизанные на вертел фазаны. У входа в замок неподвижно застыли воины в тёмных доспехах. Но лестница под ними была невидимой.

Белоснежка взглянула вверх. Сквозь прозрачный потолок она увидела острый шпиль, словно выточенный из стекла, а на

нём большого хохлатого ворона. Птица, скосив глаза, злобно смотрела на Белоснежку.

— Пожалуй, не так-то просто тебе будет убежать отсюда, — усмехнулся король Торп. — Ну, что скажешь, принцесса?

Белоснежка в отчаянии молчала. Что она могла ответить?

Король Торп помедлил на пороге, любуясь Белоснежкой, и вышел из прозрачного зала.

ГЛАВА VI

Фея Серебряного Озера

король Унгер готовился в дальний путь. Паж Grimли заботливо накинул ему на плечи тёплый плащ, прикрепил к башмакам золотые шпоры.

Во дворе замка конюхи седлали тяжёлого широкогрудого коня. Конь был стар, но видно было, что он ещё могуч и вынослив.

Старый король подошёл к резному ларцу и достал оттуда клубок серебряных ниток.

— Это твой подарок, фея Серебряного

Озера, — прошептал он. — Если бросить клубочек на землю, он покатится и приведет меня прямо к тебе, мой верный друг. Но, клянусь, я еду просить тебя о помощи в самую тяжкую минуту моей жизни...

Паж Гримли подставил своё плечо, слуги подхватили короля и помогли ему взобраться в седло. Король тронул поводья, и конь, звеня подковами, переехал подъёмный мост.

Король бросил на землю серебряный клубок, и тот, блестя, покатился по лесной дороге. Конь ровным и плавным шагом двинулся вперёд, не сводя умных глаз с серебряного клубка.

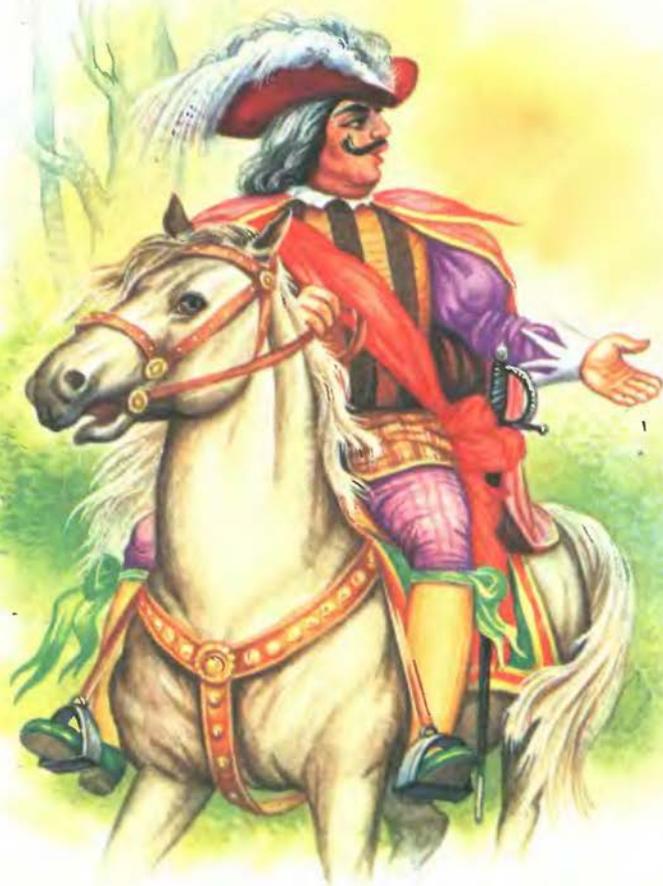
Скоро старый король задремал, уронив голову на шею коня.

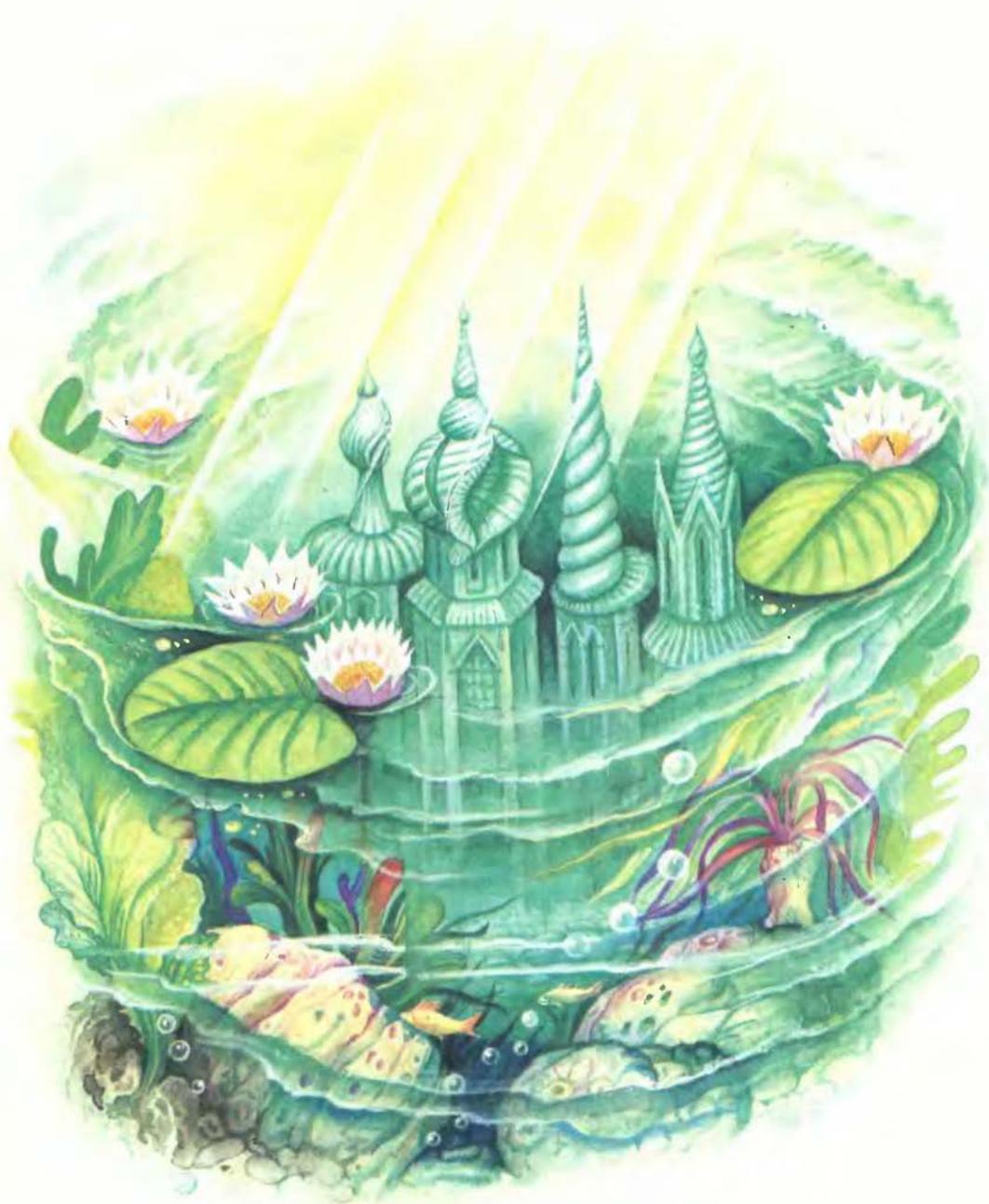
И он не заметил, как, прыгая с ветки на ветку, за ним следует белка — госпожа Пушистый Хвост. Белка прямо-таки вспотела от волнения, она то и дело нервно поправляла свой кружевной чепчик.

Но вот конь громко заржал и топнул копытом.

— А? Что? — вздрогнул король Унгер, очнувшись от дремоты.

Прямо перед ним расстилалось чудесное сияющее озеро. Дно его было выстлано серебром. А сквозь тихую воду глубоко-глубоко внизу просвечивал серебряный дворец. Лучи солнца играли на зубцах и узорных шпилях.

Король Унгер позвал дрогнувшим голосом:
— О моя госпожа, фея Серебряного
Озера! Поднимись со дна, если ты ещё по-
мнишь меня!

Вода в озере всколыхнулась. Из мерцающей глубины поднялась женщина неземной красоты в одеждах, словно сотканных из сверкающих капель влаги. Голову её венчала алмазная корона, жемчуга обвивали шею. Длинные голубоватые волосы струились вниз и разбегались у её ног мелкими волнами.

С туфельки феи незаметно соскочил серебряный лягушонок. Скок и скок! И вот он уже скрылся в густой траве.

— О чудесная фея! — с волнением воскликнул король Унгер. — Ты так же прекрасна, как в прежние времена. И вечно останешься юной!

— Вечность... Вечность... Да, это нам дано. — На миг лёгкое облачко печали набежало на лицо феи. — Но у нас нет бессмертной души. Мы никогда не увидим ангелов, не услышим райского пения...

Госпожа Пушистый Хвост, затаившись среди листвы, вся прямо-таки дрожала с головы до кончика хвоста.

«Ну и дела! — рассуждала она. — Сколько раз пробегала этой дорожкой, но и видеть не видела этого озера. Я уж не говорю об этой знатной даме в короне... Сразу видно, важная волшебница!»

— Я пришёл просить тебя о помощи. — Король Унгер спешился и подошёл к озеру. — Согласна ли ты помочь мне?

— Ты ещё спрашиваешь? — с упрёком ответила прекрасная фея. Она была столь хрупкой и невесомой, что легко стояла на прозрачной воде. — Неужели ты думаешь, я забыла, как ты спас меня от короля Торпа? Ведь он хотел отнять у меня моё чудесное озеро и дворец из чистого серебра.

— В те времена я был молод и полон сил, — сокрушённо вздохнул король Унгер. — А теперь я дряхлая развалина.

— Полно, не говори так, — фея ласково улыбнулась ему. — Поверь, я отдала бы всё, лишь бы помочь тебе. Но видишь ли, я живу в своём дворце на дне озера и мало что знаю о вашей жизни там, наверху. Мне ведомо только одно: твою дочь Белоснежку похитил король Торп!

— Опять, опять этот злой чародей! — горестно воскликнул король Унгер.

Серебряный лягушонок осторожно выглянул из травы.

— Король Торп!.. Мне рассказывали о нём старые лягушки. Говорили: «Ух, какой злющий!»

— И всё же не отчаивайся раньше времени, мой добрый король, — ободряюще сказала фея. — Есть у меня верные слуги: туманы, дожди, капельки влаги. Они проникают повсюду, от них ничего не скроется. Подойди поближе. Сейчас заговорят Поющие Струйки. Волшебные Поющие Струйки. Слушай, и постарайся не пропустить ни словечка.

Король Унгер подошёл к самому краю воды и опустился на колени.

Фея Серебряного Озера наклонилась и зачерпнула полные пригоршни воды. Тонкие струйки полились сквозь её пальцы и запели на разные голоса.

— Король Торп украл отражение Белоснежки... Отражение... — прозвенела прозрачная струйка.

— Он унёс отражение в зеркальце Морганды... В зеркальце... — звонко откликнулась серебристая струйка.

— Надо разбить зеркальце Морганды...

Разбить... — прожурчала жемчужная струйка.

— Освободить отражение... Освободить... — тоненько подхватила голубая струйка.

Госпожа Пушистый Хвост, чтобы лучше слышать, так наклонила голову, что кружевной чепчик съехал ей на одно ухо.

— У Белоснежки на пальчике кольцо королевы Иральды... Королевы Иральды... — прозвенела золотая струйка.

— Кольцо Алмазная Стена... Алмазная Стена... — замирая, пролепетала совсем тоненькая струйка.

Последняя капля упала в озеро. Певучие голоса смолкли.

Госпожа Пушистый Хвост потуже завязала ленты своего чепчика и помчалась к замку Тэнтинель, как золотой огонёк перелетая с ветки на ветку.

«Разбить зеркальце Морганды. Легко сказать! — думала она на бегу. — И как это передать Белоснежке? Одна надежда на мышонка Обжоркина. Он как-то говорил, что в замке Абламор живёт его тетка, старая мышь, весьма почтенная особа. Да ещё куча племянников и двоюродных братьев. О чём ещё болтали эти струйки? Ах да, про какое-то кольцо Алмазная Стена! Ну да мало ли всяких колец на свете...»

Король Унгер ещё какое-то время стоял на коленях, ожидая, что поющие струйки снова заговорят, но всё было тихо.

— О, я несчастный! — горестно воскликнул король Унгер. — Я подарил моей

девочке кольцо Алмазная Стена. Но старый глупец и лежебока... я поленился открыть ей тайну заветного кольца. Всё думал, ещё будет время. А ведь ей достаточно повернуть кольцо на пальчике и сказать заклинание, и тут же волшебная стена встанет перед её мучителем, не даст ему ступить и шагу.

Король Унгер всхлипнул, как малое дитя.

— Всего несколько слов... И моя Белоснежка была бы спасена. Но она никогда их не узнает...

Заклинанию верна,
Встань, Алмазная Стена!
Прегради злодею путь,
Чтоб и шагу не шагнуть!

— Даже и не знаю, чем тебе помочь, — с глубоким состраданием проговорила фея. Она развязала тонкий серебристый пояс.

Это была лента тумана. Туман, словно ласкаясь, нежно обвился вокруг руки прекрасной феи.

— Слушай, мой верный туман! — приказала фея. — Пробрерись в замок Абламор к Белоснежке и стань её верным слугой!

«Это всего лишь клочок тумана. Чем он поможет моей бедной малютке?» — горестно подумал король Унгер.

Слёзы всё лились и лились из его глаз. Когда он наконец отёр их, то с изумлением увидел, что фея Серебряного Озера исчезла. Да и глубокого озера больше не было. Перед ним расстилалась зелёная поляна. Мохнатый шмель, деловито жужжа, перелетал с цветка на цветок. Конь лениво пощипывал сочную траву.

«Как я устал. Отдохну немного, совсем чуть-чуть, и сразу в обратный путь...» — подумал король.

Он расстелил плащ и без сил опустился на землю. Аромат цветов и целебных трав нагонял сладкую дрему.

Откуда-то из-под земли донёсся тихий усыпляющий голос:

— Спи-усни, мой старый добрый король! Если Белоснежка погибнет, тебе лучше не просыпаться. А если ей суждено спастись, я разбуду тебя, и ты с улыбкой счастья встретишь её на пороге замка Тэнтинель... Спи-усни, мой старый добрый король...

Тем временем серебряный лягушонок выбрался на тропинку. Он весело хихикнул и с довольным видом потёр серебряные лапки.

— Ох и затейница моя госпожа, фея Серебряного Озера! Кому захочет, тому покажется. А если нет — скроется под землей. И не догадаешься, что тут было озеро и чудесный дворец. Однако ловко я от неё удрал. Соскочил с её туфельки, она и не заметила. По правде говоря, мне до смерти надоело сидеть на крыше дворца и квакать без толку. Хотелось бы перекинуться парой слов с настоящим лягушонком. Слышал я про знаменитые болота замка Абламор. Вот где, наверно, настоящая жизнь! Лужи, кочки, трясина. Прелесть!

Серебряный лягушонок ловко перепрыгнул через спящего короля Унгера.

— Спит, бедняга, — прошептал лягушонок, оглядываясь. — Вот, слёзы на глазах. Что-то он говорил про какое-то кольцо. А, вспомнил! Кольцо Алмазная Стена. И заклинание я запомнил. Забавное заклинание! Впрочем, может, я его и забуду по дороге. Ведь память у меня тоже серебряная...

Лягушонок, сверкая на солнце, весело поскакал по тропинке.

ГЛАВА VII

Болота замка Абламор

Принц Теодор спешил, не разбирая дороги, вслед за мелькавшим вдали розовым платьем Белоснежки.

— Любимая, постой, куда ты? — напрасно взывал он.

Белоснежка на миг остановилась. Он увидел её нежное личико, серебряный обруч в волосах. Но едва он приблизился, как Белоснежка оказалась далеко за дере-

вьями. Принц со всех ног бросился за ней по петляющей тропинке.

Между тем сумрак редел, лучистые звёзды гасли на побледневшем небе. Мимо принца Теодора проплыло длинное облачко тумана. Казалось, гирлянда призрачных голубых цветов, извиваясь, плывёт между ветвями.

— Дорогой, где же ты? Неужели ты бросишь меня одну? — донёсся до принца жалобный, испуганный голос Белоснежки. — Мне так страшно!

Принц бежал теперь по сырой раскисшей дороге. Гнилые деревья лежали поперёк пути.

«Кто-то заколдовал мою Белоснежку. — Сердце принца Теодора сжалось от тоски. — Потому она и ускользает от меня. О, лишь бы мне её догнать! Моя любовь

развеет все злые чары...»

Лес кончился. Далекс-далекс впереди как бледный цветок мелькало розовое кружевное платье.

— Спаси меня, — услышал принц Теодор. — Любимый, молю тебя, скорее, скорее!

Принц Теодор бежал, напрягая последние силы. В лицо ему пахнуло гнилой сыростью. То тут, то там попадались ржавые лужи. Из них торчали серые, заросшие мхом кочки.

Вдруг принцу Теодору послышался ворчливый, недовольный голосок:

— Терпеть не могу шляться по болотам! Лапки промочил и весь извалялся в грязи...

«Похоже, это мышонок Обжоркин! — изумился принц Теодор. — Да нет! Как он мог тут очутиться...»

Принц Теодор огляделся. Кругом, куда только достигал взгляд, расстилалось унылое непроходимое болото.

Вдали на высокой скале поднимался угрюмый замок Абламор. И, странное дело, он показался принцу Теодору прозрачным, будто был сложен из огромных глыб стекла.

Принц Теодор взобрался на заросший гнилым мхом камень. Белоснежки нигде не было видно. Словно она растаяла в бледной утренней дымке.

Вдруг замшелый камень под его ногами провалился вниз, и принц Теодор очутился по колена в болотной грязи. Хорошо ещё, что он успел ухватиться за кривое засохшее дерево.

Принц Теодор увидел: голубая лента тумана кругами и кольцами медленно поднимается вверх по скале к неприступным башням замка Абламор.

— Белоснежка! — в отчаянии крикнул принц Теодор.

В этот миг сухое дерево, за которое он держался, треснуло и надломилось.

Принц Теодор почувствовал, что его обхватили какие-то цепкие скользкие руки.

Они всё глубже затягивали его в смертельную топь.

Низко, чуть не задев его крылом, над ним пролетел огромный хохлатый ворон с горящими как угли глазами.

Послышался дьявольский хохот и насмешливый голос:

— Тебе нет спасения, принц Теодор! Погибельное Болото не знает жалости. Оно не отдаёт свою добычу. Ты погиб! Кар-кар!..

ГЛАВА VIII

Пленник Погибельного Болота

елоснежка сидела в позолоченном кресле и упрямо смотрела на кончик своей атласной туфельки. Стоило ей только поднять голову, и она видела сквозь прозрачные стены придворных дам и богато разряженных слуг. Слуги подобострастно кланялись.

Придворные дамы слащаво улыбались и приседали. Они торопливо уходили в

дальние залы. И всё же Белоснежка чувствовала, что множество глаз сверху, снизу, издалека неусыпно следят за ней.

Чтобы не видеть этих навязчивых взглядов, Белоснежка подошла к окну.

«Я должна убежать отсюда. Но как, как?» — мучительно думала она.

Море было спокойно, и Белоснежка хорошо могла разглядеть затонувший корабль. Лучи солнца, проходя сквозь тихую воду, вспыхивали на грудях старинных монет, играли разноцветными огнями на драгоценной утвари, рассыпавшейся по волнистому песку.

Белоснежка так глубоко задумалась, что не слышала, как в зал вошёл король Торп.

— Что ж, моя прелестная малютка, вижу, мои сокровища пришлись тебе по вкусу! — с довольным видом проговорил король Торп. — Как ты прекрасна, Белоснежка! Ты поистине достойна стать хозяйкой всех этих богатств.

Белоснежка презрительно улыбнулась, но король Торп, увидев её улыбку, обрадовался, решив, что Белоснежка наконец покорила ему.

— Итак, красотка, мы завтра же отпразднуем нашу свадьбу, — с торжеством продолжал король Торп. — Знай, сто королей и герцогов завтра съедутся в замок Абламор. Уже по всем дорогам скачут гонцы и

вестники. Сто певцов будут воспевать твою красоту и мои неслыханные богатства. Признайся, глупышка, что ты счастлива. Впрочем, я ничуть не сомневаюсь в этом!

— Счастлива? Я ненавижу тебя, король Торп! — Гнев и отчаяние придали силы Белоснежке. Она без страха взглянула ему в лицо. — Я скорее умру, но не стану твоей женой!

Лицо короля Торпа потемнело.

— Умрёшь? — глухо повторил он. — Что ж! Но сначала ты увидишь, как в муках гибнет твой любимый. Ты достаточно налюбовалась на мои сокровища. Теперь погляди на Погибельное Болото, принцесса Белоснежка! Гляди же, упрямица!

Король Торп насильно подвёл Белоснежку к северному окну.

Белоснежка взглянула на Погибельное Болото, и сердце в её груди забилося как пойманная птичка.

Там внизу, где расстилалась бескрайняя мёртвая топь, она увидела принца Теодора. Зыбкое болото уже засосало его по пояс,

ржавые травы опутали руки. Он из последних сил держался за надломленное дерево.

— Это твоё отражение, красавица, заманило принца Теодора в это славное местечко! — с насмешкой и злобой прошипел король Торп. — Твоё отражение покорно исполняет все мои приказания. Но ещё не поздно! Одно твоё слово, Белоснежка, и мои слуги освободят принца Теодора. Хотя, поверь, это будет не просто. Погибельное Болото цепко держит свою добычу. Неохотно расстаётся оно со своими жертвами. Но я спасу принца, если ты поклянёшься стать моей женой. Подумай хорошенько, строптивница! Через полчаса я вернусь, чтобы узнать твоё решение.

Король Торп повернулся и вышел из зала.

Белоснежка со стоном упала на колени и прижалась к холодной прозрачной стене.

— О Боже!.. — в отчаянии прошептала она. — Как мне спасти любимого?

ГЛАВА IX
Волшебный пояс
феи Серебряного Озера

елоснежка, Белоснежка! — слышался чей-то тонкий трепещущий голосок.

Белоснежка стремительно обернулась. Из прозрачной норки выглядывала острая мордочка мышонка Обжоркина.

— Подумать только, — Обжоркин с беспокойством оглянулся, — вдруг все мышиные норки в этом проклятом замке ни с того ни с сего стали прозрачными! Экая

напасть! Все мыши разбежались кто куда. Даже моя почтенная тетюшка дала дёру. А я — тут! Мышонок Обжоркин не из тех, кто бросает друзей в беде. Слушай же, девочка! Ты должна отыскать зеркальце злой Морганды и разбить его. Так велела тебе передать госпожа Пушистый Хвост. А уж умнее её вряд ли кого сыщешь в нашем лесу...

— Но как, как мне отыскать зеркальце Морганды? — нетерпеливо прервала его Белоснежка.

— Моя почтенная тётюшка перед тем как удрать из замка сказала... — Тут Обжоркин с важностью поднял лапку. — Зеркальце Морганды хранится в ларце из чёрного дерева. А ларец спрятан в верхних покоях Зброшенной башни.

— Но замок прозрачен, — упавшим голосом проговорила Белоснежка. — Слуги следят за мной, мне и шагу не ступить.

Мышонок с растерянным видом почесал в затылке.

— Тут уж даже я не знаю, что тебе посоветовать...

Белоснежка сквозь стеклянную стену взглянула вниз, на топкое болото. Жёст-

кие травы уже оплели плечи принца Теодора.

— Всё кончено, — обречённо прошептала Белоснежка. — Милый, прощай! Моё сердце разорвётся, я умру вместе с тобой...

В это время в узкую оконную щель вползла тонкая голубая лента тумана. Зыбкая, лёгкая, она ласково коснулась щеки Белоснежки, и вдруг словно невесомое воздушное кружево наполнило зал. Сверкая мелкими капельками, туман потянулся к двери и мягкими волнами поплыл по галерее.

— Ну и дела! — ахнул мышонок Обжоркин. — Эх, посмотрела бы на это моя почтенная тётушка!

Белоснежка огляделась. Она увидела: теперь весь замок был полон тумана. Снизу поднимались воздушные колонны, сверху лились гибкие мерцающие водопады.

— Тысяча дьяволов! — слышался яростный вопль короля Торпа. — Откуда взялся этот проклятый туман? Эй, слуги, стража, следите за девчонкой!

— Бежим в Заброшенную башню! — пискнул мышонок. — Вот дверь, видишь? Торопись! Только, прошу тебя, не наступи

на мой хвост, я, признаться, им очень дорожу.

Белоснежка пробежала длинную галерею и стала подниматься вверх по разбитым, неровным ступенькам.

Вдруг она замерла и прижалась к стене. Навстречу ей, вниз по лестнице спускался король Торп. За ним торопились двое слуг. Морды зверские, как у разбойников, а в руках кривые ножи.

«Всё пропало...» — пронеслось в голове Белоснежки.

Но в это время волны тумана вокруг неё сгустились, словно опустился белый занавес. Король Торп и слуги, не заметив её, протопали мимо.

— Фея Серебряного Озера шлёт тебе привет! — послышался тихий журчащий голос, похожий на шелест дождя.

Белоснежка сама не помнила, как очутилась наверху, в Зброшенной башне.

Темно-алый свет факела дрожал от капелек тумана. Она с трудом разглядела осыпающиеся стены, потрескавшиеся плиты пола. Но на скамьях, на полках — повсюду стояло множество ларцов и шкатулок.

«Как отгадать, где спрятано зеркальце Морганды?» — растерялась Белоснежка.

Вдруг сквозь дымчатые волны сверкнули чьи-то огненные глаза. Белоснежка увидела огромного хохлатого ворона. Он сидел, вцепившись кривыми когтями в крышку ларчика из тёмного прокопчённого дуба.

— Люблю выклёвывать глазки! — Ворон сорвался с места и ринулся прямо на Белоснежку. Белоснежка загородилась руками, но в этот миг гибкая, как шёлк, лента тумана захлестнула глаза ворона. Ослепленный ворон ударился о стену и рухнул на разбитый пол.

— Эй, Белоснежка! — пискнул Обжоркин. — Загляни-ка в дубовый ларчик, на котором сидело это чудище! Верно, не зря он так крепко вцепился в него когтями.

Белоснежка дрожащими от волнения руками схватила дубовый ларчик. Откинула крышку... На дне ларчика лежало колдовское зеркальце Морганды!

Откуда-то снизу донёсся топот ног и бешеный голос короля Торпа:

— Девчонка побежала в Заброшенную башню! Ловите её!

Белоснежка не стала медлить.

— О, сколько горя ты принесло мне... — прошептала она.

Слёзы потекли по её щекам. Белоснежка со всего маху ударила зеркальце об пол. Во все стороны полетели острые осколки. Падая на плиты пола, осколки зеркала яростно шипели, бормотали проклятья, глухо завывали...

Но Белоснежка уже бегом бросилась вон из зала. Скорее вниз по лестнице! Перед ней со ступеньки на ступеньку прыгал мышонок Обжоркин.

Она пробежала один зал, второй... Здесь туман только завивался кольцами по углам, стелился по полу.

Белоснежка случайно взглянула в высокое зеркало, да так и замерла на месте. Из прохладной глубины зеркала на неё смотрело её собственное отражение. То же розовое платье, то же лицо, ещё не высохшая слезинка на щеке.

Вдруг её отражение сделало шаг вперёд, вышло из зеркала и со стоном раскаяния упало перед ней на колени.

— Поверь, я ни в чём не виновато! — с мольбой проговорило отражение. — Зеркальце Морганды заколдовало меня. Я стало рабой короля Торпа. Это он, он заставил меня заманить принца Теодора в Погибельное Болото. А ведь я люблю отражение принца Теодора так же беззаветно, как ты сама любишь принца!

Где-то хлопнула дверь. Послышались гулкие шаги, грубые голоса, брань, проклятья.

— Слушай, моё отражение! — торопливо приказала Белоснежка. — Оставайся здесь и притворись мной. Скажи коро-

лю Торпу, что согласно стать его женой.
Обмани его, задержи в замке во что бы то
ни стало!

— О, я постараюсь, постараюсь! — отражение благодарно протянуло руки к Белоснежке.

— Только берегись, чтобы король Торп не коснулся тебя! Он сразу обо всём догадается, — на бегу крикнула Белоснежка. — А я должна торопиться. Если ещё не поздно...

Белоснежка, укутанная туманом, пересекла один зал, другой. Вот наконец высокие двери, а за ними лестница, ведущая в сад. Но возле дверей толпилось не меньше десятка стражников.

— Провалиться мне на месте! — рявкнул здоровенный верзила. — Смотрите-ка, из тумана торчат две ножки, да ещё в розовых туфельках!

Вдруг словно голубое облако опустилось на стражников. Влажные гибкие ленты окружили их, плотные клочья тумана залепили глаза.

— Что ты мелешь, дурень! — откликнулся другой стражник, протирая кулаками глаза. — Откуда у тумана возьмутся ножки? Да еще в туфельках! Видно, хватил лишнего, вот тебе и мерещится невесть что!

А Белоснежка тем временем незаметно проскользнула мимо них и бегом спустилась по лестнице в ночной сад.

— Фея Серебряного Озера шлёт тебе привет! — донёсся до Белоснежки тихий певучий голос.

— Ой, ты всё-таки наступила на мой бесценный хвостик! — недовольно пискнул мышонок Обжоркин, соскочив с последней ступеньки.

ГЛАВА X

Отражение Белоснежки

ороль Торп распахнул двери и с облегчением перевёл дух. Посреди зала стояла Белоснежка. Она застенчиво наклонила головку набок и накручивала на пальчик блестящий чёрный локон. На щеке, как алмаз, горела ещё не высохшая слезинка.

— Ты здесь, моя красотка! — с торжеством и гордостью воскликнул король

Торп. — Я знал, тебе не убежать из замка Абламор. А может, ты вовсе и не хотела убежать от меня, уж признайся?

— Да, это так, — тихо ответило отражение Белоснежки.

Между тем туман исчез из замка, и сквозь прозрачные стены было видно, как он мягкими волнами сползает вниз, опускается в сад, полный ночных теней.

— Поверь, моя прелесть, ты не пожалеешь, что стала моей женой, — самодовольно усмехнулся король Торп. — Скажи, ты рада и счастлива?

— Рада и счастлива... — как эхо повторило отражение Белоснежки.

— Вот и славно! А теперь один поцелуй, моя красавица невеста, в знак того, что ты любила меня! — Король Торп не сводил с отражения Белоснежки жадных пылающих глаз.

— Сначала освободи принца Теодора, как ты обещал, — тихо возразило отражение Белоснежки.

— Я сдержу своё слово, поверь! — Король Торп шагнул к отражению Белоснежки. — Ну не упрямясь, принцесса. Один

поцелуй, и я пошлю слуг на Погибельное Болото. Дай мне твою ручку, твою маленькую тёплую ручку, и поцелуй меня.

— Всему своё время, король, — отражение Белоснежки отступило в тень. — Сначала я хочу увидеть, что принц Теодор свободен.

— Ты слишком упряма, красавица, — король Торп грозно сдвинул брови. — Я не жалкий мальчишка, как принц Теодор.

Мне привычнее приказывать и повелевать. Я научу тебя быть покорной, ты скоро...

Но король Торп не договорил. В окно, тяжело взмахивая растрёпанными крыльями, влетел ворон.

— Девчонка разбила зеркальце королевы Морганды, — прохрипел он. — Волшебное зеркальце. Кар! Кар!..

Король Торп замер на месте. Казалось, он не может поверить в то, что случилось. Лицо его позеленело от ярости. Он по-волчьи оскалил зубы.

Широко раскинув руки, король Торп стал медленно приближаться к отражению Белоснежки. Звериный прыжок... Но он схватил только пустоту.

— Тысяча дьяволов, что это? — воскликнул король Торп потрясённым голосом.

А та, которую он считал Белоснежкой, тряхнула блестящими кудрями, послышался её негромкий хрустальный смех.

Она отступала всё дальше и дальше, туда, где на стене висело большое зеркало. Маленькая ножка легко переступила через золоченую раму. Теперь уже было видно, что это не Белоснежка, а всего лишь её отражение.

На миг отражение замерло в зеркале,
улыбаясь насмешливо и печально.

— Прощай, король! — Голос отраже-
ния чуть звенел. — Ты заставил меня про-

тив воли совершить немало зла. Но зеркальце Морганды разбито, и я больше не подвластно тебе...

В то же мгновение прелестное отражение исчезло из зеркала.

Король Торп бросился к окну. Он увидел, как далеко внизу Белоснежка бежит по болоту, с трудом выбирая дорогу. В лунном луче блеснул серебряный обруч в её кудрях.

Король Торп до боли стиснул пальцами холодный камень.

— Тебе не спастись, Белоснежка... — задыхаясь, простонал он. — Что ж, Погибельное Болото, сегодня у тебя неслыханная добыча. Ты убьёшь великую красоту! Возьми её, затяни в свои смертельные глубины. Прощай, принцесса Белоснежка! Ты не пожелала стать моей, так погибни же, исчезни навсегда!

ГЛАВА XI

Волшебный дождь

елоснежка торопливо пробиравась по опасной трясине. Она старалась нащупать ногой камень или крепкий корень. Но то, что казалось ей надёжной опорой, с хлюпаньем уходило в болотную гниль.

— Мне не поспеть за тобой, Белоснежка! — жалобно пискнул мышонок Обжоркин. — Столько переживаний за один день, и к тому же лапки в грязи!..

Белоснежка на бегу наклонилась и су-

нула мышонка в кружевной карман. Мышонок с облегчением вздохнул, повозился там и затих.

Луна поднялась ещё выше. Её свет пятнами побежал по болоту, блестя в лужах.

Белоснежка уже видела принца Теодора. Он из последних сил цеплялся за надломившееся дерево.

Нога Белоснежки соскользнула с замшелой кочки, и атласный башмачок окунулся в грязь.

— Право, не пойму я вас, людей, — слышался чей-то капризный голосок. — Ква-ква! Не умеете ходить по болотам. Прямо смех берёт!

Белоснежка глянула вниз и просто глазам не поверила.

На широком листе сидел серебряный лягушонок! Он был похож на драгоценную игрушку, весь серебряный, с круглыми изумрудными глазами.

— Признаться, я разочарован! — печально пожаловался серебряный лягушонок. — Я думал, болото самое лучшее место на свете. И что я увидел? Глупые листья и скучные кочки. Но я знаю, кто ты, девочка, и покажу тебе дорогу. Прыгай за мной!

Лягушонок ловко поскакал по кочкам. Он то и дело оборачивался и строго указывал: — Вот сюда ставь ногу, а теперь сюда. В трясику хочешь угодить, нескладёха?

Наконец Белоснежка подбежала к принцу Теодору. В этот миг гнилой сук надломился, и Белоснежка едва успела ухватить принца Теодора за плечи.

— Ты здесь? Зачем? — Отчаяние и счастье слышались в голосе принца Теодора. — Молю тебя, любимая, беги, спасайся!

— Мы здесь! Мы торопимся! — послышались голоса. Разом вспыхнули семь разноцветных фонариков. Это были гномы.

— Нечего терять время! — приказал гном Умник-Разумник. — Я скажу: «Бум-бам-бух!» Как только услышите «Бух!» — тяните все вместе.

Гномы крепко ухватили принца Теодора за плащ. Белоснежка обняла его обеими руками. Серебряный лягушонок уцепился за блестящую пуговицу.

— Без меня вам всё равно не обойтись! — послышался знакомый ворчливый голос. Это была белка госпожа Пушистый Хвост. Она крепко схватила принца Теодора за воротник.

— Бух! — громко крикнул гном Умник-Разумник. Они разом потянули, напрягая все силы.

Но куда там! Липкое болото только злорадно ухнуло и даже не всколыхнулось.

— Всё напрасно, — простонал принц Теодор. — Я только утяну вас всех за собой в эту бездонную топь...

— Милый, будь что будет! — Белоснежка прижалась щекой к щеке принца Теодора и закрыла глаза. — Я всё равно не покину тебя...

Вдруг мерцающее облако, словно сотканное из бледных звёзд, опустилось на мутное гнилое болото. Окружённая блестящими каплями влаги, из облака появилась женщина дивной неземной красоты. Сияющая корона венчала её голову. Тонкие одежды, казалось, сшиты из лунного света, а голубоватые волосы струились вниз до башмачков, похожих на перламутровые раковины.

— Ох, и достанется мне теперь!.. — испуганно квакнул серебряный лягушонок и мигом затаился в густой осоке.

— Слушай меня, Погибельное Болото!

Это я, фея Серебряного Озера, говорю с тобой! — слышался нежный и вместе с тем повелительный голос. — Отдай мне этого человека! Зачем он тебе? За это я пролью на тебя такие волшебные дожди, что ты превратишься в чудесное озеро!

Глухой недоверчивый вздох пронёсся над болотом.

— Ты станешь светлым и прозрачным. — Голос звучал упоительно сладостно. Он околдовывал,

завораживал. — Белые лилии украсят твои берега. Золотые рыбки начнут на дне свои весёлые игры.

Погибельное Болото снова вздохнуло. Но на этот раз уже задумчиво и мечтательно.

А ласкающий голос звучал ещё заманчивее, покоряя и зачаровывая.

— Прилетят белые лебеди и поплывут по твоим хрустальным водам... Только отдай мне этого человека. Зачем он тебе?

Сотрясающая дрожь пробежала по всему болоту. Запрыгали, заплясали замшелые кочки. Гнилая топь всколыхнулась, раздвинулась и выпустила из своих смертельных объятий принца Теодора.

Послышался тихий шелест тёплого дождя. Белоснежка прильнула к груди принца Теодора, и было непонятно — слезы счастья или капли дождя бегут по её лицу.

— О фея Серебряного Озера, благодарю тебя! — прошептала Белоснежка.

Но прекрасной феи уже не было. Она исчезла вместе с голубыми искрами тумана. И только чистые струи дождя лились и лились с безоблачного неба.

ГЛАВА XII
Кольцо Алмазная Стена

у что ж, можно считать, что всё кончилось хорошо,— проворчала госпожа Пушистый Хвост.— Если, конечно, для вас пустяк, что я вся промокла, а мой хорошенький чепчик превратился в безобразную тряпку.

Гномы прикрыли широкими листьями свои фонарики, чтобы они не погасли.

— Милая Белоснежка, мы все так сча-

стливы за тебя... — с облегчением сказал гном Умник-Разумник.

— Рано обрадовались! — послышался громовой насмешливый голос.

Гулко захлопали тяжёлые чёрные крылья, застилая лунный свет. Сверху опустился огромный дракон. Его раскалённая чешуя отливала зеленью, из пасти вырывалось дымное пламя. Со спины дракона соскочил король Торп.

— Могучие силы помогают тебе, принцесса Белоснежка! — Король Торп положил руку на пылающую шею дракона. — Но ты забыла, какой я великий чародей. Не тебе тягаться со мной, красавица! Мой огненный дракон сейчас спалит вас всех как охапку сухой соломы!

— Ой, моя пушистая шкурка, она уже дымится! — в отчаянии воскликнула госпожа Пушистый Хвост. — Слушай, Белоснежка, у тебя на пальчике волшебное кольцо. Уф, уф, не могу, как жарко! Поверни кольцо и скажи заклинание. Это — волшебное кольцо Алмазная Стена!

— Кольцо Алмазная Стена? — Король Торп сделал шаг вперёд. — Неужели, неужели?..

— Но я не знаю заклинания! — в отчаянии воскликнула Белоснежка.

— О, я, презренная белка! — Госпожа Пушистый Хвост сорвала с головы чепчик. — Закидайте меня гнилыми орехами! Я убежала, не дослушав до конца...

— Белоснежка не знает... Она не знает заклинания! — Король Торп не сводил глаз с алмазного кольца на пальце Белоснежки. — Скорее, мой верный дракон, распались как следует. Сожги их! Твой огонь не повредит волшебному кольцу. Бе-

лоснежка не знает заклинания! Кольцо Алмазная Стена! Бесценное сокровище, моя мечта... Наконец-то...

Дракон злобно ударил хвостом. Его грудь раздулась от жара. Сполохи огня побежали во все стороны. Теперь капли дождя высыхали, не долетев до земли. Платье Белоснежки задымилось.

— Ой! Ой! Я могу расплавиться, и тогда всему конец! — Серебря-

ный лягушонок выскочил из травы. — Белоснежка, я слышал заклинание и вроде запомнил. Ква-ква! Лишь бы мне не сбиться, ведь память у меня всё-таки тоже серебряная. Повторяй за мной, Белоснежка:

Заклинанию верна,
Встань, Алмазная Стена!
Прегради злодею путь,
Чтоб и шагу не шагнуть!

— Скорее, скорее, мой верный дракон! Пусть адский огонь придёт тебе на помощь! — вне себя от нетерпения крикнул король Торн. — Ну же, ну!

Белоснежка, задыхаясь от нестерпимого жара, быстро повернула кольцо на пальце. От волнения голос у неё стал как у маленькой девочки. Но она проговорила без запинки, не спутав ни словечка:

Заклинанию верна,
Встань, Алмазная Стена!
Прегради злодею путь
Чтоб и шагу не шагнуть!

Раздвоенный язык пламени с воем вырвался из раскалённой пасти дракона.

Но в тот же миг перед ним выросла сте-

на из сверкающих алмазов. Ядовитые капли огня с шипением потекли по алмазам на землю.

Дракон, бешено извиваясь, бросился в другую сторону. Всё вокруг содрогнулось. Но куда бы ни кидался огненный дракон, перед ним вновь и вновь возникала волшебная стена.

Король Торп выхватил меч. Он ударил по сверкающим алмазам изо всех сил, но меч зазвенел и рассыпался, словно был не из стали, а из хрупкого стекла.

С воплем ярости и отчаяния король Торп бросился на землю.

— Моя дорогая матушка, верно, твоя душа со мной рядом в этот страшный час... — благодарно прошептала Белоснежка.

— Огонь не обжег тебя, родная? — с беспокойством спросил принц Теодор. Он рукой погасил тлеющее кружево на плече Белоснежки.

— Милый, — Белоснежка взглянула ему в лицо. — Ты веришь, что мы спаслись? Я ещё пока нет. Сама не знаю. Но я так счастлива!

— Ну вот, начались всякие нежности, — для виду недовольно проговорила госпожа Пушистый Хвост. Но нет слов, чтобы передать, как она была рада.

Белоснежка в последний раз оглянулась на короля Торпа. Огромный дракон погас и теперь был похож на грудку серых камней. Король Торп стоял, прислонившись к нему, низко опустив голову.

— Прощай, король Торп! — проговорила Белоснежка. — Больше ты никому не причинишь зла. Ты останешься навек в своём замке и никогда не сможешь выйти из него. Мне жаль тебя, король! Злоба и ненависть день за днём понемногу сожгут твоё сердце...

Между тем чудесный дождь пошёл ещё сильнее.

Болото благодарно и удивлённо вздыхало. И вот уже первые робкие цветы появились среди тёмной травы.

— А я, так и быть, покажу вам самый короткий путь, — с важностью заявил серебряный лягушонок. — Признаться, я решил вернуться к моей фее Серебряного Озера. К тому же здешние лягушата все как один зазнайки и нахалы. Твер-

дят: «Ты не настоящий лягушонок, а какой-то серебряный». Итак, прыгайте за мной! Ква-ква!

Гномы высоко подняли свои разноцветные фонарики, и все отправились вслед за серебряным лягушонком.

— Кажется, я немного вздремнул. —

Мышонок Обжоркин высунулся из кармана Белоснежки. — Доложу вам, мне приснился какой-то дурацкий сон. Огненный дракон. Да это ещё что! Приснилось, что все мы очутились на каком-то Погибельном Болоте. Я уже подумал, а вдруг это не сон? Вдруг мы все и вправду пропадаем в какой-то дрянной трясине... А на самом деле, вы только поглядите!

Все невольно оглянулись. Прямо позади них сияло невиданной красоты глубокое озеро. Благоухали водяные лилии. Маленький остров посреди озера был похож на корзину цветов. Из-за острова выплыли лебеди. В лунном свете они казались голубыми.

Белоснежка наклонилась над тихой водой, раздвинула лилии и влажные листья. Из прозрачной глубины на неё глядело её отражение.

— Вот мы и снова вместе, мое отражение, — улыбнулась Белоснежка. — Больше мы никогда не расстанемся.

И отражение, повторяя её улыбку, улыбнулось ей в ответ.

Королева Морганда стояла у окна в высоком тёмном зале. По вечернему небу не-

слись грозовые тучи и такими же мрачными были её думы:

«Девчонке опять удалось ускользнуть. Да ещё она окружила короля Торпа волшебной алмазной стеной. Ума не приложу, как она смогла убежать из прозрачного замка? А потом пробраться через Погибельное Болото... Уж, конечно, ничуть не сомневаюсь, гномы все как один явились ей на подмогу со своими разноцветными фонариками. Нет, давно пора покончить с этой зловредной мелюзгой! Сил нет, как они мне надоели. Всюду суют свои носы, вечно крутятся вокруг Белоснежки. Ну, да я ещё доберусь до них, и тогда им придётся несладко...»

Вот о чём думала королева Морганда, хмурия свои тонкие острые брови.

Но это уже совсем другая история, и когда-нибудь мы вам её непременно расскажем.

Оглавление

ГЛАВА I

Знатный гость королевы

Морганды 5

ГЛАВА II

Заморский купец 12

ГЛАВА III

Что случилось ночью в саду замка

Тэнтинель 19

ГЛАВА IV

Кружевной платок Белоснежки . . . 25

ГЛАВА V

Прозрачный замок 29

ГЛАВА VI

Фея Серебряного Озера 36

ГЛАВА VII

Болота замка Абламор 49

ГЛАВА VIII

Пленник Погибельного Болота 54

<i>ГЛАВА IX</i>	
<i>Волшебный пояс феи Серебряного озера</i>	<i>59</i>
<i>ГЛАВА X</i>	
<i>Отражение Белоснежки</i>	<i>70</i>
<i>ГЛАВА XI</i>	
<i>Волшебный дождь</i>	<i>76</i>
<i>Глава XII</i>	
<i>Кольцо Алмазная Стена</i>	<i>84</i>

Для старшего дошкольного и младшего школьного возраста

Издание адресовано родителям для чтения вслух и показа детям

ПРОКОФЬЕВА Софья Леонидовна
БЕЛОСНЕЖКА В ЗАКОЛДОВАННОМ ЗАМКЕ

Художник *И. Цыганков*
Технический редактор *Л. Никитина*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 22.08.2002. Формат 70х90 1/16.

Усл. печ. л. 6. Гарнитура «Школьная». Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 10 000 экз. Заказ № 2456.

ООО «Книги «Искателя», 103013, Москва, ул. Суцеская, д. 21.

Издательская лицензия ИД № 06095 от 19.10.2001.

Гигиенический сертификат 77.99.2.953.Д.000368.01.01 от 26.01.01

ФГУП Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат
детской литературы им. 50-летия СССР Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

Телефоны для справок:
(095) 285-39-27, 362-8996

ISBN 5-94743-063-0

9 785947 430639

